Д. С. Лобарёв¹, Ч. И. Калыкова²

¹Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹E-mail: lds1979@mail.ru

²Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан

²E-mail: chikali17@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Образовательная (или учебная) миграция в настоящее время является одним из важнейших социально-демографических инструментов, напрямую определяющих перспективы экономического развития стран и регионов. В качестве цели исследования выступает определение тенденций и особенностей образовательной миграции молодого населения стран Центральной Азии в зависимости от меняющихся социально-экономических и геополитических факторов. В частности, в статье рассматривается российский вектор образовательной миграции в последние годы. Проводится сравнение миграционной ситуации в государствах Центральной Азии в связи с проводимой ими политикой в области реализации национальных программ высшего образования. Рассмотрены механизмы влияния различных факторов на интенсивность и направленность иммиграции молодёжи из стран Центральной Азии. Научная новизна исследования связана с комплексным рассмотрением рисков и вызовов, обусловленных образовательной миграцией из государств Центральной Азии в регионы Российской Федерации, в первую очередь, в Псковскую область, которая является одним из лидеров по депопуляции в стране. Практическая значимость исследования определяется раскрытием положительных последствий приёма лиц в статусе соотечественников в Псковский государственный университет, касающихся как самого вуза, так и региона в целом. В число позитивных последствий входят: повышение рейтинга университета за счёт роста конкурса и увеличения доли иностранных граждан среди обучающихся; привлечение в регион молодёжи, способной создать семьи и в перспективе повысить рождаемость; обеспечение региона трудовыми ресурсами для последующего развития производств и сферы услуг, и др.

Ключевые слова: учебная миграция, Центрально-Азиатский макрорегион, соотечественники, Российская Федерация, Псковская область, Псковский государственный университет.

Для цитирования: Лобарёв Д. С., Калыкова Ч. И. Современные тенденции образовательной миграции в государствах Центральной Азии // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17. № 3. С. 92–102. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310016613-7>

D. Lobarev¹, Sh. Kalykova²

¹Pskov State University, Pskov, Russia

¹E-mail: lds1979@mail.ru

²International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan

²E-mail: chikali17@mail.ru

MODERN TRENDS IN EDUCATIONAL MIGRATION IN THE STATES OF CENTRAL ASIA

Educational (or training) migration is currently one of the most important socio-demographic tools that directly determine the prospects for the economic development of countries and regions. The purpose of the study is to determine the trends and characteristics of educational migration of the young population of Central Asian countries, depending on the changing socio-economic and geopolitical factors. In particular, the article examines the Russian vector of educational migration in recent years. A comparison is made of the migration situation in the Central Asian states in connection with their policies in the implementation of national higher education programs. The mechanisms of the influence of various factors on the intensity and direction of immigration of youth from Central Asian countries are considered. The scientific novelty of the study is associated with a comprehensive consideration of the risks and challenges caused by educational migration from Central Asian states to the regions of the Russian Federation, primarily to the Pskov region, which is one of the leaders in depopulation in the country. The practical significance of the study is determined by the disclosure of the positive consequences of the admission of persons with the status of compatriots to the Pskov State University, concerning both the university itself and the region as a whole. The positive consequences include: an increase in the university's rating due to the growth of competition and an increase in the proportion of foreign citizens among students; attracting young people to the region who are able to create families and, in the future, increase the birth rate; providing the region with labor resources for the subsequent development of industries and services, etc.

Keywords: educational migration, Central Asian macroregion, compatriots, Russian Federation, Pskov region, Pskov State University.

For citation: Lobarev D., Kalykova Ch. (2021), Modern trends of educational migration in the states of Central Asia, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 17, no. 3, pp. 92–102. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310016613-7>

Введение. В большинстве современных российских исследований демографический потенциал государств Центральной Азии рассматривается по большей части лишь в контексте миграционного обмена с Россией, что явно не раскрывает реальной картины естественного и механического движения населения в этом макрорегионе Азии. Миграционные процессы в государствах Центральной Азии имеют не только российский вектор, но и в значительной степени определяются геополитическим влиянием Турции, а также социально-экономическим взаимодействием государств самого Центрально-Азиатского региона.

При этом Турция, Россия, Китай, страны Евросоюза рассматривают государства Центральной Азии как источник мигрантов, но в то же время некоторые страны

опасаются проблем, связанных с неконтролируемой и в ряде случаев нежелательной иммиграцией. Миграционные процессы дают не только восполнение трудовых ресурсов в регионах въезда, но и создают проблемы адаптации мигрантов и их сосуществования с населением принимающих регионов.

В настоящее время в разных странах делают различные акценты при исследовании этой проблемы. Поэтому в рамках данного исследования в качестве источников информации использовались не только материалы аналитики российских исследователей по данному вопросу, но и был проведён анализ публикаций авторов из других стран, что позволило существенно расширить понимание как демографической ситуации в Центральной Азии, так и особенностей эмиграции в другие регионы.

Целью исследования является определение тенденций и особенностей формирования мобильности трудоспособного населения, в первую очередь, молодёжи в зависимости от меняющихся социально-экономических и геополитических факторов.

Объектом исследования являются миграционные процессы, среди которых акцент сделан на образовательную или учебную миграцию. Предмет исследования — механизмы влияния различных факторов на интенсивность и направленность иммиграции молодёжи из стран Центральной Азии (обычно под этим термином понимают пять стран постсоветского пространства: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан).

Научная новизна исследования связана с комплексным рассмотрением рисков и вызовов, обусловленных образовательной миграцией из Центральной Азии в регионы Российской Федерации, в первую очередь, в Псковскую область, являющейся одним из лидеров по депопуляции в стране. Практическая значимость исследования определяется раскрытием положительных последствий приёма лиц в статусе соотечественников в Псковский государственный университет как для вуза, так и региона в целом.

Степень разработанности проблемы достаточно высокая по отдельным аспектам миграций из Центральной Азии. Например, демографические аспекты миграций освещены в публикациях Ф. Ш. Акрамова [14], М. Н. Дудина, Н. В. Лясникова, В. Н. Сидоренко [4], А. Г. Манакова [6; 16; 17] и др., экономические аспекты — в трудах У. Ж. Эргешбаева [12], Х. А. Ходжаева [10], С. В. Рязанцева, Е. С. Красинца [7], Л. Сагынбековой [18], И. А. Черных [11], Дж. Виркунен [20], А. Лайтинен [15], В. В. Козиной [5], М. Н. Виряскина [2], С. Ю. Сивоплясовой [8] и др., политико-правовые аспекты — в работе А. В. Газнюк [3]. Акцент на образовательную иммиграцию молодёжи делается в очень небольшом количестве публикаций, например, в работах С. Тиме [19], А. С. Юферевой, Ю. С. Кухаренко и Д. И. Баклагиной [13]. Однако данная тематика исследования интересна как для принимающей страны, желающей привлечь студентов в вузы, так и для страны — источника мигрантов, молодёжь которой заинтересована в выборе оптимальной образовательной стратегии.

Результаты исследования. В последние десятилетия в Центральной Азии быстрыми темпами происходят социально-экономические преобразования, отражающие как геополитические интересы России, Китая и Турции в этом макрорегионе, так и взаимодействие государств в пределах самой Центральной Азии.

С распадом Советского Союза и разрушением выстроенных связей экономика всех республик Центральной Азии, кроме, пожалуй, Казахстана, стала не способна обеспечить устойчивый рост производительности перерабатывающих и тем более наукоёмких отраслей. Это не давало возможности создавать новые рабочие места, необходимые для удовлетворения потребностей растущей численности молодого населения.

Каждая из стран макрорегиона попыталась найти свой выход из сложившейся ситуации. Например, правительство Узбекистана приступило к реализации амбициозной программы модернизации экономики, причём реформы позиционировались во-многом как ориентированные на повышение образовательного и научного потенциала страны. В других странах макрорегиона также была переосмыслена демографическая политика, в которой быстрорастущее молодое население представляет собой как возможность, так и вызов.

Образование в государствах Центральной Азии понимается как движущая сила преобразований в обществе и экономике, и реформы образования направлены, в частности, на расширение доступа к высшему образованию. Однако доступ к образованию остаётся проблемой в этих странах, т. к. количество мест в вузах с государственным субсидированием остаётся на прежнем уровне, в то время как количество потенциальных абитуриентов неуклонно растёт.

Обе эти тенденции (отставание в росте привлекательных для молодёжи рабочих мест на региональном рынке труда и недостаточность бюджетных мест в вузах) побуждает молодёжь уезжать в другие страны в поисках более приемлемого заработка и получения образования. В этом плане особенно привлекательными являются российские вузы: по программе приёма на бюджетные места соотечественников они предоставляют гражданам государств Центральной Азии фактически те же возможности бесплатного высшего образования, что и гражданам России. Статус соотечественника получить довольно просто: достаточно предоставить документы о том, что родители или бабушка и дедушка являлись гражданами СССР (родились на территории этих же республик, но входящих на тот момент в состав СССР).

Анализируя внутрирегиональные различия социальных и демографических процессов, можно отметить следующие особенности: все эти страны характеризуются довольно *высокими темпами естественного воспроизводства населения*, в значительной степени — за счёт стабильно высокой рождаемости. При этом Таджикистан — страна с самой высокой рождаемостью в Центральной Азии (каждые 10 лет население увеличивается почти на четверть), а Казахстан — страна с самой низкой в макрорегионе рождаемостью [16].

Систематизированные данные по образовательной миграции из стран Центральной Азии основаны на фиксации объёмов и направлений миграции лиц, обучающихся за рубежом за счёт средств национального бюджета или (в отношении России) по программам обучения соотечественников за счёт бюджетных средств принимающей российской стороны. Однако значительная часть граждан стран Центральной Азии обучается за рубежом за счёт своих личных средств или международных стипендий, что, соответственно, не находит отражения в национальной статистике. Таким образом, для определения приблизительного числа граждан стран Центральной Азии, обучающихся за рубежом, целесообразно использовать совокупные данные их министерств и ведомств, а также стран, в которых объёмы образовательной миграции из стран Центральной Азии являются наиболее значимыми [9].

Основным направлением образовательной миграции из стран Центральной Азии является Российская Федерация. Более того, для всех стран макрорегиона фиксируется тенденция к росту числа лиц, выезжающих в Российскую Федерацию с образовательными целями. Исключение — Кыргызстан, где объём образовательной миграции в Российскую Федерацию в 2016–2018 гг. стабилизировался на уровне

4,9–5,2 тыс. чел. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, число граждан государств Центральной Азии, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования в очной форме, имеет устойчивую тенденцию к росту.

Получение качественного образования во всех странах Центральной Азии остаётся самым эффективным социальным лифтом, а также способом решения экономических вопросов: получить достойную и высокооплачиваемую работу, гарантировать стабильное обеспеченное будущее. Повышенный интерес молодёжи стран Центральной Азии к обучению за рубежом во многом также является реакцией на существующие проблемы в национальных системах образования, а в первую очередь — высокий конкурс на бюджетные места [5].

Оценивая причины возрастающего объёма внешней образовательной миграции молодёжи из Центрально-Азиатских стран, следует отметить, что внутри макрорегиона тоже есть ВУЗы, которые принимают достаточно большое количество студентов, но спрос на получение высшего образования намного превышает количество бюджетных мест. Например, согласно данным Министерства высшего и среднего образования Узбекистана, в настоящее время количество мест, на которые можно поступить без оплаты обучения, и численность абитуриентов всё более расходятся. Год от года количество желающих поступить всё больше, а количество бюджетных мест в вузах, хоть и колеблется по годам, но радикально не увеличивается.

Внешняя молодёжная миграция из стран Центральной Азии существенно влияет на общую ситуацию в странах макрорегиона и на формирование трендов социально-демографического, экономического и политического характера. В условиях стран Центральной Азии молодёжная миграция, с одной стороны, способствует появлению новых возможностей для развития, а с другой — генерирует риски и вызовы для стабильного развития обществ и государств.

Наиболее серьёзное влияние молодёжной образовательной миграции — это отток специалистов в зарубежные страны, «утечка мозгов», когда часть молодёжи для реализации своих возможностей предпочитает эмиграцию. Также серьёзное влияние оказывают социальный пессимизм и материальная нужда, широко распространённые среди молодёжи — значительная её часть стремится найти и получить работу с высокой заработной платой за рубежом или переехать на постоянное место жительства за пределы страны [5; 11].

Социально-демографические последствия. Социально-демографическое воздействие невозвратной молодёжной миграции в странах Центральной Азии носит крайне ограниченный характер. Так, в Казахстане относительный объём однозначно невозвратной молодёжной миграции (молодые люди, выехавшие из Казахстана на постоянное место жительства) колеблется в пределах от 0,15 до 0,2 % от общего количества молодых людей. Аналогичные выводы можно сделать практически по всем странам Центральной Азии.

Экономические последствия. Все страны Центральной Азии имеют избыток молодой рабочей силы, а выбранные и реализуемые в них модели экономического развития не способны обеспечить рост числа рабочих мест, который смог бы абсорбировать рост трудовых ресурсов. Оценить экономические потери, связанные с выездом из стран Центральной Азии молодых людей, прошедших социализацию в стране и получивших среднее специальное или высшее образование, практически нереально. Вместе с тем есть возможность оценить воздействие миграции на отдельные сектора экономики.

Негативное влияние на экономику преобладает в отдельных секторах, например, инженерно-технологическом. Эта проблема чётко проявляется в странах Центральной Азии в связи с взятым страной курсом на модернизацию и индустриализацию — «утечка мозгов и рук» сужает внутренний рынок кадров, который может стать источником подготовки и получения квалифицированных и высококвалифицированных специалистов для местных и инвестирующих в экономику государств макрорегиона иностранных инновационных компаний. Более того, например, в Узбекистане начинает ощущаться нехватка дешёвых трудовых ресурсов, особенно в регионах. В сельской местности нередки ситуации, когда локальный рынок труда испытывает дефицит рабочей силы, поскольку большая часть мужского населения находится в трудовой миграции. Позитивное влияние оказывает и «циркуляционная» миграции, когда молодой человек получает за рубежом знания и навыки и применяет их в родной стране.

Политические последствия. Внешняя миграция усиливает геополитическую зависимость стран Центральной Азии от принимающих стран, в первую очередь — от Российской Федерации (для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана — в существенно меньшей степени и от Казахстана). Миграция стала рычагом давления на государства Центральной Азии со стороны их более сильных партнёров. Пророссийские настроения очень высоки во всех регионах Кыргызстана и Таджикистана, т. к. простое население ассоциирует свои возможности кормить семьи с Российской Федерацией. Выезд квалифицированных специалистов негативно сказывается на кадровом составе муниципальных и государственных служащих. Особо остро стоит вопрос в сфере образования — зачастую мигрантами становятся сельские учителя, которые временно или навсегда оставляют свои рабочие места и подвергают рискам образовательные процессы в школах. Проблемы фиксируются и в других государственных учреждениях — им не хватает квалифицированных кадров, а частая ротация государственных служащих ведёт к глубокому кризису системы государственного управления как на уровне принятия решений, так и их исполнения.

Социально-культурные последствия. Связь образовательной миграции и миграции высококвалифицированных специалистов с человеческим капиталом и технологическим развитием страны, при успешном возвращении данной категории мигрантов, несомненно, положительная. В целом миграция даёт молодёжи возможность приобрести новые знания и навыки, а также реализовать свой потенциал за рубежом. Однако остаётся открытым вопрос — насколько это востребовано на родине. Так, неоднозначна ситуация с навыками, приобретёнными во время мобильности, и их пользой для технологического развития страны. Наиболее серьёзное негативное влияние молодёжной миграции — это отток квалифицированных и высококвалифицированных специалистов в зарубежные страны («утечка мозгов»). Основной вектор позитивного воздействия также связан с миграцией квалифицированных специалистов — их возвращением с возросшим человеческим капиталом. Этот фактор стал ключевым при принятии решений о необходимости миграции. Массовое сознание молодёжи в Центральной Азии воспроизводит поведенческие стереотипы, ориентированные на трудовую миграцию в зарубежные страны (в т. ч. и в Россию) как стратегию жизненного успеха. Поэтому значительная доля молодых людей после окончания школы предпочитают искать работу в России или Казахстане, рассматривая миграцию как более успешную стратегию поведения. Отсутствие работы по месту постоянного проживания подталкивает человека искать работу в близлежащем районе (районный центр, областной центр, столица), а затем, если она недоступна в пределах территории

ближнего соседства, искать её в другой стране. Способствуют миграции и «истории успеха», продемонстрированными многими родственниками, соседями и знакомыми, которые работали за границей и могли позволить себе дом, машину, другие необходимые им вещи и т. п. Таким образом, стремление к социальному благополучию является одним из важнейших мотивов в принятии решения о миграции [12].

Роль миграции из Центральной Азии в Российскую Федерацию имеет решающее значение. В настоящее время иммигранты из этого макрорегиона составляют более 40 % от общего миграционного прироста населения в России, если говорить о миграциях на длительный срок пребывания (без учёта туризма). Современная миграционная политика Российской Федерации, направленная на стимулирование иммиграции, опирается на понятие «соотечественник»: оно фиксирует правовой статус, регулируемый Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹. В данном законе представлено следующее определение термина «соотечественники». Под соотечественниками понимаются лица, родившиеся в одном государстве, или проживавшие в нём и при этом обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев. К соотечественникам относятся также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. Кроме того, закон определяет понятие «соотечественники за рубежом», под которыми подразумеваются:

- граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за её пределами;
- лица и их потомки, проживающие за пределами Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории России, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации.

Государственная программа призвана оказывать содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Она направлена на объединение потенциала проживающих за рубежом соотечественников с потребностями развития российских регионов. При этом указывается, что данной программой дополняется система мер, направленных на стабилизацию численности населения Российской Федерации, в первую очередь, на стратегически важных территориях. Таким образом, содействие добровольному переселению в Россию соотечественников является одним из направлений решения в стране демографической проблемы. Считается, что воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком и не желающие терять связь с Российской Федерацией люди в наибольшей мере способны к адаптации и скорейшему включению в систему социальных связей российского сообщества.

Псковская область является одним из самых проблемных в демографическом плане регионов России. Здесь отмечается высокая смертность и естественная убыль населения, главным образом, за счёт очень высокой доли пожилого населения в регионе. В структуре населения Псковской области доля лиц старше трудоспособного возраста превышает четверть, а в сельской местности составляет даже около трети. При этом доля пожилых людей продолжает расти, что ведёт к увеличению смертности. К тому же, сравнительно высока смертность среди лиц трудоспособного

¹ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 20.07.2021).

возраста. Рекордная в России смертность населения, а также относительно низкая рождаемость ответственны за очень высокую естественную убыль населения [1]. Восполнить потери естественной убыли возможно за счёт миграционного притока, поэтому Псковская область заинтересована в притоке мигрантов.

С другой стороны, среди самих мигрантов из республик Центральной Азии Псковский регион, ввиду его близости к столичными центрами — Москве и Санкт-Петербургу — является одним из приоритетных регионов въезда.

Миграционный потенциал соседних с Псковской областью государств Прибалтики заметно меньше, чем стран Центральной Азии. В период с 1990 по 2011 гг. мигранты из Казахстана и республик Средней Азии обеспечили 28 % зарубежной иммиграции. Миграционный поток в Псковскую область из государств Центральной Азии более стабилен, чем из других стран и регионов России. С начала работы государственной программы по содействию добровольному переселению в Россию проживающих за рубежом соотечественников миграционный поток из государств Центральной Азии увеличился на порядок больше, чем из других стран [1]. Несмотря на удалённость Центральной Азии от Псковской области и наличия в соседних государствах Прибалтики сравнительно многочисленных русскоязычных диаспор, в перспективе страны Центральной Азии могут выйти на лидирующие позиции среди главных поставщиков мигрантов в Псковскую область.

В настоящее время крупнейшим вузом Псковской области является Псковский государственный университет (ПсковГУ). Приём в ПсковГУ лиц в статусе соотечественников на бюджетные места в рамках контрольных цифр приёма и на платные места по договорам имеет следующие положительные последствия для вуза и региона в целом:

- 1) повышение рейтинга ПсковГУ за счёт увеличения доли иностранных граждан среди обучающихся;
- 2) повышение рейтинга ПсковГУ за счёт роста конкурса и, соответственно, повышения среднего балла по конкурсным группам, что, в свою очередь, будет способствовать более высокой оценке вуза при выделении министерством бюджетных мест;
- 3) привлечение в регион молодёжи, способной создать семьи и в перспективе повысить рождаемость;
- 4) косвенный отбор мигрантов в пользу тех, кто заинтересован в получении высшего образования, изучении русского языка, интеграцию в образовательное и профессиональные сообщества;
- 5) обеспечение региона трудовыми ресурсами для последующего развития производств и сферы услуг;
- 6) способствование культурному обмену и толерантности принимающего сообщества.

Выводы. Предшествующий опыт приёма мигрантов из стран Центральной Азии для Псковской области имеет положительные последствия, особенно успешной является стратегия стимулирования образовательной миграции, основанной на привлечении соотечественников на бюджетные места в Псковский государственный университет с последующим продолжением обучения в магистратуре или же трудоустройством на предприятиях области.

Приём мигрантов в образовательные учреждения выгоден для принимающих вузов: по программе приёма соотечественников и по министерским квотам выделяется бюджетное финансирование. Обучение в стране въезда и пребывания спо-

способствует культурному обмену и снятию межэтнических противоречий. Изучение тенденций образовательной миграции будет способствовать более эффективному планированию квот и дотаций при приёме студентов из-за рубежа.

Литература

1. *Василенко П. В.* Структура внешней миграции населения Псковской области // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2014. № 5. С. 49–59.
2. *Виряскин М. Н.* Влияние внешней миграции из стран Центральной Азии на социокультурные и экономические отношения в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71–6. С. 125–130. <https://doi.org/10.18411/lj-03-2021-243>.
3. *Ганзюк А. В.* Проблемы правового регулирования трудовой миграции из республики Узбекистан в Российскую Федерацию // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам LX международной научно-практической конференции. № 7(60). М.: Изд. «Интернаука», 2018. С. 33–37.
4. *Дудин М. Н., Лясников Н. В., Сидоренко В. Н.* Оптимизация демографических процессов в рамках миграционной политики и обеспечения экономической безопасности регионов страны // Модернизация. Инновации. Развитие. 2015. № 21. С. 4–14.
5. *Козина В. В.* Миграция населения центрального Казахстана: виды выездной деятельности и образовательный уровень мигрантов // Экономика образования. 2019. № 6 (7). С. 53–56.
6. *Манакон А. Г., Хохрин А. Г.* Динамика численности титульных народов республик Центральной Азии в XX — начале XXI вв. // Этнодемографические и этнокультурные процессы в России и мире: тенденции, перспективы, модели и прогнозы. Материалы Международной научно-практической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2020. С. 95–108.
7. *Рязанцев С. В., Красинец Е. С.* Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 5. С. 5–14.
8. *Сивоплясова С. Ю.* Миграция из стран Центральной Азии в Россию в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № S3. С. 91–100.
9. Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России: вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития. М.: Издательский центр РИОР, 2019. 287 с. <https://doi.org/10.29039/02021-0>.
10. *Ходжаев Х. А.* Совершенствование интеграционных процессов и их влияние на миграцию рабочей силы из стран Центральной Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2010. № 1 (41). С. 92–99.
11. *Черных И. А.* Экономический пояс «Шёлкового пути» и его влияние на миграционные процессы в Центральной Азии // Экономический пояс Шёлкового пути в контексте региональной безопасности. Сборник материалов круглого стола. Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2017. С. 117–126.
12. *Эргешбаев У. Ж.* Миграция населения Киргизской республики в Россию: социально-экономические последствия // Регион: Экономика и Социология. 2009. № 2. С. 156–165.
13. *Юферева А. С., Кухаренко Ю. С., Баклагина Д. И.* Образовательная миграция молодёжи из стран Центральной Азии: оценка мотивации выбора российского вуза для обучения // Научное отражение. 2019. № 3 (17). С. 39–41.
14. *Akramov F. Sh.* Demographic situation and labor migration from Tajikistan to Russia // Practice of attraction and use of foreign workforce in Russia: Trends, Mechanisms, Technologies: Conference proceedings (16-17 October 2006)/ Ed. by Doctor of Economy, Prof. S. V. Ryazantsev. Moscow, 2006. P. 5–8.
15. *Laitinen A.* Kyrgyzstan in the Eurasian Economic Union: Challenges and Opportunities. International Relations Master's Thesis. University of Tampere, 2018. 53 p.
16. *Manakov A. G.* Main Trends in the Transformation of the Ethnic Space of the Central Asian Macrorregion from 1897 to 2017 // Regional Research of Russia. 2020. Vol. 10. No. 4. P. 574–582. <https://doi.org/10.1134/S2079970520040176>.
17. *Manakov A. G.* Transformation of the Ethnic Space in Countries of Central Asia in the Post-Soviet Period // Geography and Natural Resources. 2021. Vol. 42. No. 2. P. 185–193. <https://doi.org/10.1134/S1875372821020074>.

18. Sagynbekova L. International labour migration in the context of the Eurasian Economic Union: issues and challenges of Kyrgyz migrants in Russia. Institute of Public Policy and Administration, Working paper 39, 2017. P. 47–57.
19. Thieme S. An International Degree, Social Ties and Return: When International Graduates Make a Career Back Home in Kyrgyzstan // Internationales Asienforum. 2014. No. 1–2 (45). P. 113–128.
20. Virkkunen J. Economic Aspects of Migration From Central Asia in Russia // RUDN Journal of Economics. 2017. Vol. 25. No. 1. P. 102–111. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-1-102-111>.

References

1. Vasilenko P. V. (2014), The structure of external migration of the population of the Pskov region, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvenny'e i fiziko-matematicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Natural and physical and mathematical sciences], no. 5, pp. 49–59. (In Russ.).
2. Viryaskin M. N. (2021), Influence of external migration from Central Asian countries on socio-cultural and economic relations in the Russian Federation, *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], no. 71–6, pp. 125–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/lj-03-2021-243>.
3. Ganzhyuk A. V. (2018), Problems of legal regulation of labor migration from the Republic of Uzbekistan to the Russian Federation, *Young researcher: challenges and prospects. Collection of articles based on the materials of the LX International Scientific and Practical Conference*, no. 7 (60), Moscow, Internauka Publ., pp. 33–37. (In Russ.).
4. Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Sidorenko V. N. (2015), Optimization of demographic processes in the framework of migration policy and ensuring the economic security of the country's regions, *Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie* [Modernization. Innovation. Development], no. 21, pp. 4–14. (In Russ.).
5. Kozina V. V. (2019), Migration of the population of central Kazakhstan: types of outbound activities and the educational level of migrants, *E'konomika obrazovaniya* [Economics of Education], no. 6 (7), pp. 53–56. (In Russ.).
6. Manakov A. G., Khokhrin A. G. (2020), Dynamics of the number of titular peoples of the republics of Central Asia in the XX — early XXI centuries, *Ethno-demographic and ethnocultural processes in Russia and the world: trends, prospects, models and forecasts. Materials of the International Scientific and Practical Conference*, Pskov, Pskov State University, pp. 95–108. (In Russ.).
7. Ryazantsev S. V., Krasinets E. S. (2016), Modern trends and economic effects of labor migration from Central Asia to Russia, *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: E'konomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and Law], no. 5, pp. 5–14. (In Russ.).
8. Sivoplyasova S. Yu. (2021), Migration from Central Asian countries to Russia during the COVID-19 pandemic, *Scientific Review. Series 1, Economics and Law*, no. S3, pp. 91–100. (In Russ.).
9. *Modern problems and prospects for the internationalization of intellectual resources in Russia: challenges, strategies, models, interests of national, regional and sectoral development* (2019), Moscow, Publ. Center RIOR, 287 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.29039/02021-0>.
10. Khodzhaev Kh. A. (2010), Improvement of integration processes and their impact on labor migration from Central Asian countries, *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki* [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics], no. 1 (41), pp. 92–99. (In Russ.).
11. Chernykh I. A. (2017), Economic belt of the “Silk Road” and its impact on migration processes in Central Asia, *Economic belt of the Silk Road in the context of regional security. Collection of materials of the round table*, Almaty, Kazakh-German University, pp. 117–126. (In Russ.).
12. Ergeshbaev U. Zh. (2009), Migration of the population of the Kyrgyz Republic to Russia: socio-economic consequences, *Region: E'konomika i Sociologiya* [Region: Economy and Sociology], no. 2, pp. 156–165. (In Russ.).
13. Yufereva A. S., Kukharensko Yu. S., Baklagina D. I. (2019), Educational migration of youth from Central Asian countries: assessment of the motivation for choosing a Russian university for training, *Nauchnoe obozrenie* [Scientific reflection], no. 3 (17), pp. 39–41. (In Russ.).
14. Akramov F. Sh. (2006), Demographic situation and labor migration from Tajikistan to Russia, *Practice of attraction and use of foreign workforce in Russia: Trends, Mechanisms, Technologies: Conference proceedings (16–17 October 2006)*, ed. S. V. Ryazantsev, Moscow, pp. 5–8.
15. Laitinen A. (2018), *Kyrgyzstan in the Eurasian Economic Union: Challenges and Opportunities*, International Relations Master's Thesis, University of Tampere, 53 p.

16. Manakov A. G. (2020), Main Trends in the Transformation of the Ethnic Space of the Central Asian Macroeconomy from 1897 to 2017, *Regional Research of Russia*, vol. 10, no. 4, pp. 574–582. <https://doi.org/10.1134/S2079970520040176>.
17. Manakov A. G. (2021), Transformation of the Ethnic Space in Countries of Central Asia in the Post-Soviet Period, *Geography and Natural Resources*, vol. 42, no. 2, pp. 185–193. <https://doi.org/10.1134/S1875372821020074>.
18. Sagynbekova L. (2017), *International labour migration in the context of the Eurasian Economic Union: issues and challenges of Kyrgyz migrants in Russia*. Institute of Public Policy and Administration, Working paper 39, pp. 47–57.
19. Thieme S. (2014), An International Degree, Social Ties and Return: When International Graduates Make a Career Back Home in Kyrgyzstan, *Internationales Asienforum*, no. 1–2 (45), pp. 113–128.
20. Virkkunen J. (2017), Economic Aspects of Migration From Central Asia in Russia, *RUDN Journal of Economics*, vol. 25, no. 1, pp. 102–111. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-1-102-111>.

Сведения об авторах

Лобарёв Дмитрий Сергеевич — старший преподаватель кафедры математики и теории игр, начальник управления коммуникаций в сфере общего образования и организации приёма обучающихся, начальник отдела по приёму в университет, ответственный секретарь приёмной комиссии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: lds1979@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1918-7990

Калыкова Чынара Ишенбековна — старший преподаватель кафедры лингвистики, Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: chikali17@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2526-3195

About the authors

Dmitriy Lobaryov, Senior Lecturer, Department of Mathematics and Game Theory, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: lds1979@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1918-7990

Shinar Kalykova, Senior Lecturer, Department of Linguistics, International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan.

E-mail: chikali17@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2526-3195

Поступила в редакцию 03.09.2021 г.

Поступила после доработки 11.10.2021 г.

Статья принята к публикации 14.10.2021 г.

Received 03.09.2021

Received in revised form 11.10.2021

Accepted 14.10.2021